

УДК 82.0:316.77
doi 10.17072/2073-6681-2024-1-125-136

EDN MMJBFI

Роль литературного текста в трансмедийном повествовании: роман «Небесный Стокгольм» в системе авторских проектов О. Нестерова

Филипп Андреевич Катаев

к. филол. н., доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. kataev.fil@gmail.com

SPIN-код: 4269-0284

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1839-2407>

ResearcherID: IUQ-6643-2023

Елена Анатольевна Старикова

магистрант кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. lena.starikova.99@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4344-9414>

ResearcherID: IUO-7090-2023

Статья поступила в редакцию 31.07.23

Одобрена после рецензирования 01.09.23

Принята к публикации 01.12.2023

Информация для цитирования

Катаев Ф. А., Старикова Е. А. Роль литературного текста в трансмедийном повествовании: роман «Небесный Стокгольм» в системе авторских проектов О. Нестерова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 125–136. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-125-136

Аннотация. Во втором десятилетии XXI в. механика трансмедийного повествования стала привычной нарративной практикой. Ее существование обусловлено особенностями полимедийной среды и закономерностями процессов конвергенции. Статья посвящена комплексному разбору двух трансмедийных проектов: «Небесный Стокгольм» и «Из жизни планет» за авторством и продюсированием Олега Нестерова. Проекты посвящены советской эпохе оттепели, в обоих мы фиксируем рефлексию над проблемой нереализованного будущего. Суммарно в проектах задействовано семь медиаканалов. Проекты позиционируются автором как самостоятельные и не связанные, однако наш анализ показал, что они связаны между собой общностью идеи и, что более важно, пронизаны обоюдными аллюзиями. В обоих проектах прослеживается единая этика, они разворачиваются в одном временном периоде, их нарративы также связаны и дополняют друг друга. На примере проекта «Небесный Стокгольм» детально показано, как различные медиа участвуют в формировании единого и программируемого переживания трансмедийной истории. Каждый из задействованных медиаканалов, обладая высокой степенью самостоятельности, дополняет и расширяет общее пространство смыслов. Особое внимание в статье уделено роли литературного текста. Роман «Небесный Стокгольм» не только является структурообразующим медиа для одноименного проекта, но и содержит в себе аллюзии на другой проект – «Из жизни планет». Все это позволяет воспринимать два, на первый взгляд разных, проекта как единое трансмедийное повествование, на создание которого у автора

ушло более десяти лет. Итогом анализа является построение схематической архитектуры проекта, с указанием логики движения по различным медиаплощадкам.

Ключевые слова: трансмедийное повествование; трансмедийный проект; конвергенция; синтез искусств; Олег Нестеров; «Небесный Стокгольм».

Настоящее исследование выросло из одного афористичного тезиса, сформулированного Генри Дженкинсом в книге «Конвергентная культура»: «В идеальной форме трансмедийного сторителлинга каждый тип медиа реализует то, для чего он лучше всего приспособлен» [Дженкинс 2019: 153].

В исследованиях, касающихся современного литературного процесса, нередко возникает проблема серой зоны, когда представленный тем или иным автором творческий продукт нельзя описать с использованием классического инструментария, доступного исследователю-филологу. Роман, написанный по мотивам сетевого блога, книга, тематически или идейно объединенная с музыкальным альбомом, компьютерная игра, являющаяся продолжением художественного текста и т. п. – где в этих случаях кончается компетенция литературоведа? На схожую проблему в свое время указывал Ю. М. Лотман: «...как только мы удаляемся за пределы привычных нам представлений и той культуры, в недрах которой мы воспитаны, количество спорных случаев начинает угрожающе возрастать. Не только при изучении средневековой (например, древнерусской) литературы, но и в значительно более близкие эпохи провести черту, обозначающую рубеж юрисдикции литературоведа и начало полномочий историка, культуролога, юриста и т. п., оказывается делом совсем не столь уж простым» [Лотман 1992: 203]. В связи с этим Лотман ставит вопрос о разграничении художественных и нехудожественных текстов. Сегодня же проблему можно сформулировать иначе: часто литературный текст теряет свою самодостаточность, становясь частью большой мультимедийной гиперструктуры. В этом случае без понимания общей конструкции таких медиапроектов, без учета всех смысловых гиперссылок, ведущих за границы художественного текста, установить смысловую значимость художественного произведения представляется затруднительной задачей.

В рамках настоящего исследования мы сконцентрируемся на двух больших проектах, затронувших в процессе своей реализации широкий спектр медиаканалов и платформ. Это проекты Олега Нестерова «Небесный Стокгольм» и «Из жизни планет». Первый включает в себя роман «Небесный Стокгольм» (2016). Текст романа крепко вписан в структуру других сопричастных ему медиаканалов (мультимедийные лонгриды, музыкальные альбомы, информационные сайты

и т. д.), вкуче с которыми он образует общее пространство смыслов. Отметим, что высказывание в границах того или иного медиума самодостаточно и дарит реципиенту полноценный опыт переживания. В то же время текст содержит в себе отсылки на другие нарративы, рассказываемые посредством иных медиа. Это сочетание дифференцированности и синкретичности, безусловно, является маркером такого явления, как трансмедийное повествование.

Трансмедийное повествование сегодня рассматривается как уже вполне сложившееся явление (см., например: [Абашев, Абашева 2018: 19–37; Соболевская 2017]). Согласно Дженкинсу, в идеальной форме трансмедийного повествования каждый медиум выступает этапом в освоении большой вымышленной вселенной – история может быть представлена в фильме, расширена на телевидении, в романах и комиксах, а ее мир может быть исследован и прочувствован в игре [Jenkins 2003]. Трансмедийное повествование является не только специфическим способом медиапроизводства, но и самостоятельным культурным процессом. Трансмедийное повествование – феномен, возникший в связи с появлением новых технологических решений в области производства и распространения контента.

Сегодня высказывается мнение, что эпоха трансмедиа проходит, «...и ведущие исследователи трансмедиа уже начинают признавать, что и понятие *transmedia storytelling*, которое казалось таким инновационным еще десять лет назад, сегодня, по-видимому, перестает выполнять свои функции» [Лапина-Кратасюк 2020: 307]. Как представляется, эффект новизны в отношении данного феномена прошел. Тем важнее зафиксировать уже сложившиеся в этом направлении практики и способы реализации нарративных стратегий в полимедийной среде.

Особенностью российских трансмедийных проектов является их близость телевидению [Соболевская 2017] и литературе [Абашев, Абашева 2018: 35]. Действительно, наиболее крупные и долгоиграющие трансмедийные проекты в России реализованы вокруг литературных текстов. Примеров, построенных на литературной основе, много: вселенные «Ночного Дозора» С. Лукьяненко и «Метро» Д. Глуховского, проект «S.T.A.L.K.E.R.», серия проектов А. Иванова: «Сердце Пармы», «Тобол» и «Хребет России». Последний представляет собой кооперацию литературы и телевидения.

Роман «Небесный Стокгольм» в системе трансмедийных проектов О. Нестерова

Идея романа «Небесный Стокгольм», являющегося частью одноименного трансмедийного проекта, по утверждению Нестерова, возникла еще в 2008 г.: «Я начал проект как литературный, потом сделал трёхлетний перерыв. Воплотив замыслы в кино, театре и музыке, вернулся к написанию книги. За год и месяц я её написал» [«Олег Нестеров: «Небесный Стокгольм» – роман о Москве» 2016]. Сама книга была издана только в 2016 г., что важно в контексте темы нашего исследования. Дело в том, что в период трехлетнего перерыва Нестеровым был реализован другой проект – «Из жизни планет», также трансмедийный по механике своего воплощения, включающий в себя среди прочего музыкальный спектакль, исполняемый Нестеровым в составе группы «Мегаполис» до сих пор¹.

Между проектами «Небесный Стокгольм» и «Из жизни планет» много смысловых взаимосвязей, о чем будет сказано позже.

Роман «Небесный Стокгольм» принадлежит жанру исторического романа и вместе с тем балансирует на грани вымысла и реальности. Пространство романа – Москва, время – хрущевская оттепель, заря 60-х. Главные герои романа – Петр, Антон и Кира – волей случая попадают на службу в КГБ и становятся сотрудниками «Группы по юмору». Они сочиняют анекдоты про власть, посещая выставки, поэтические вечера, влюбляясь, мечтая о стабильной экономике, свободе слова. Жизнь героев – юмористическая, литературная война, где они отстаивают мечту об идеально и гармонично устроенном обществе. Эта мечта рушится в финале романа, события которого завершаются уже после окончания оттепели в 1969 г. Главные герои – специалисты по написанию анекдотов. Анекдотом является и их напрасная надежда на возможность существования в идеальном государстве.

Форма анекдота определяет специфику нарратива в романе, создавая «окказиональную картину мира как арену столкновения и взаимодействия субъективных воль...» [Тюпа 1999: 14]. Столкновение объективного и субъективного, реального и мнимого, исторической действительности и ее образа в сознании героев – это основа поэтики романа. Книга пропитана ностальгией по советской эпохе 60-х гг. Точнее, *ностальгия по образу эпохи*.

Мир «Небесного Стокгольма» полувывымышленный. Для писателя важно воссоздать дух неповторимого времени, рассказать о периоде отечественной истории, когда было «время, когда все получалось» [Мин 2014]. Такая идеали-

стическая модальность роднит книгу не с историческим романом, а с утопией.

Сюжет романа, по словам О. Нестерова, строится на переплетении пяти основных линий повествования: «КГБ», «КВН», «Страна», «Экономика» и «Мухин»². Первые две направлены, собственно, на движение по сюжетной линии и образуют смысловую пару, которую можно почувствовать уже уровне аббревиатурного созвучия. Страшное (КГБ) и смешное (КВН) выступают в тексте как смысловая контаминация, причем превалирует именно смешное. Герои по ходу действия становятся свидетелями зарождения и расцвета в стране Клуба веселых и находчивых: «...КВН сделал свое дело, шутки оттуда становились шутками месяца, движение стремительно разрасталось вширь, на всех уровнях – от школ до НИИ. Все играли. Все смотрели» (Нестеров 2016а: 212). Через отношение к юмору часто объясняются изменения в настроениях эпохи: «То ли настроение было не очень, то ли еще что, но Петя сразу все понял. Шутили нехорошо и смеялись нехорошо. Вовсю царствовала ирония, и ей на все было наплевать. <...> *Когда наступает безверие, ирония расцветает буйным цветом*» (там же: 350).

Линии «Страна» и «Экономика» направлены на воссоздание исторического фона книги. Вернее, о поэтизации эпохи. Вот, например, как описывается центральный герой оттепели Никита Хрущев: «Мне кажется, Хрущев – главный поэт нашей эпохи... Он мыслит, как художник, – Кира с улыбкой посмотрел на нее. – Ну как вам такое – шесть минут с трибуны ООН рассказывать анекдоты? Вот где хеппенинг! Он же ведет себя как поэт во всех своих начинаниях!» (там же: 85).

Квинтэссенцией утопического в романе выступает его название. «Небесный Стокгольм» – метафора Москвы 60-х гг., заключающая в себе аллюзии на Небесный Иерусалим из Откровений Иоанна Богослова. В основе – также поэтизация исторических событий. Речь идет о поездке Н. Хрущева в скандинавские страны в 1964 г., в том числе в Швецию с посещением Стокгольма. Визит случился в самом конце хрущевского правления: «Скандинавская поездка повергла отца <Н. Хрущева> буквально в шок. У них было чему поучиться, а отец всегда учился прилежно. Как скандинавский опыт преломился бы в грядущих реформах, мы можем только гадать...» [Хрущев 2010: 1025]. Небесный Стокгольм – это образ Москвы оттепельного периода, спроецированный в будущее, виртуальный проект идеального города, каким его представляли герои романа и сам О. Нестеров: «Небесный Стокгольм – это мечта, в которую стремилась Москва» [«Олег

Нестеров: «Небесный Стокгольм» – роман о Москве» 2016].

Завершая разговор о романе, отметим, что книгу, на наш взгляд, не стоит причислять к семиотическим артефактам масскульта, направленным на идеализацию советского прошлого (см. подробнее: [Абашева и др. 2020]). Для романа и всего проекта, сопряженного с ним, виртуальный образ идеального, но не реализованно-

го будущего важнее и значимее, чем лакированные оттепельных исторических реалий. Иными словами, здесь мы имеем дело с *ностальгией по нереализованному будущему*.

Вторым значимым медиаканалом проекта стал мультимедийный сайт «Небесный Стокгольм – Путеводитель по книге», до сих пор доступный в сети по адресу: <https://nebesny.ru/> (рис. 1).

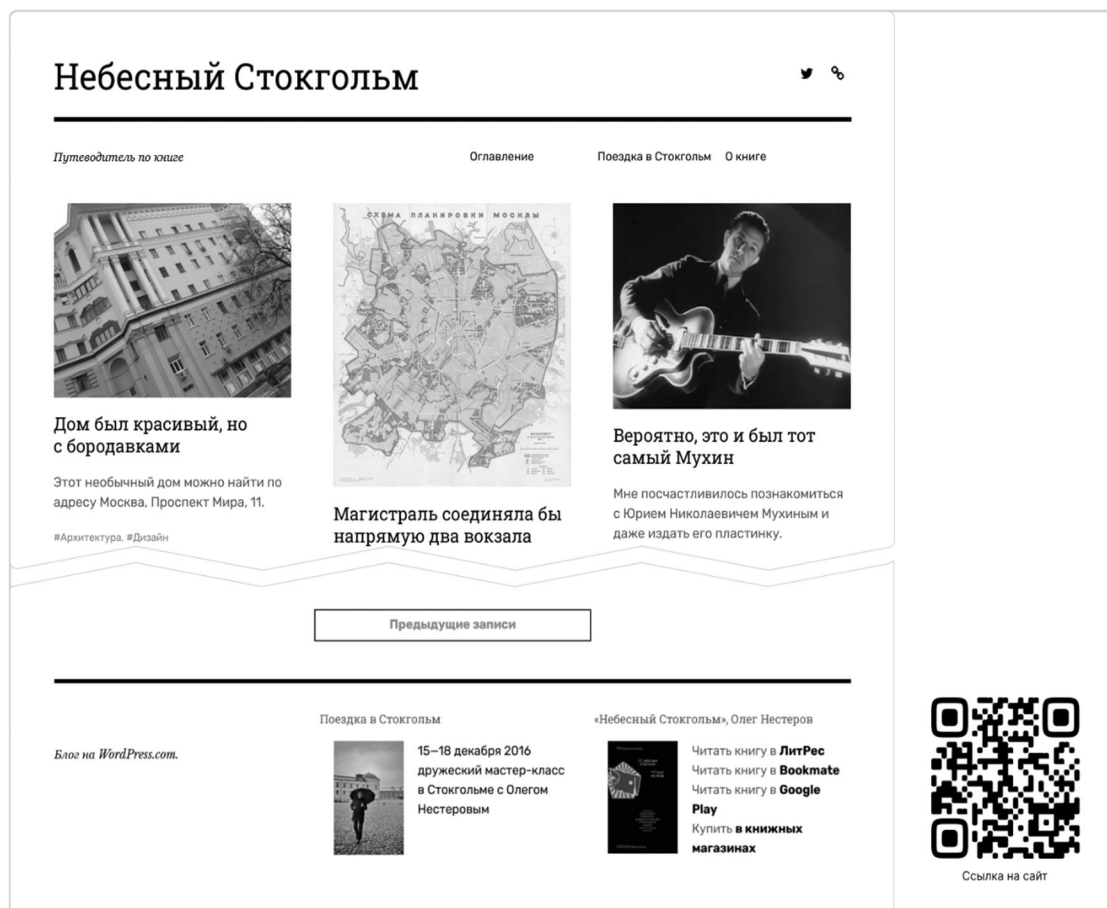

Рис. 1. Главная страница сайта «Небесный Стокгольм – Путеводитель по книге»

Fig. 1. Home page of the web site Heavenly Stockholm – The Book Guide

Сайт выполнен в логике комментария. Первое предложение романа – «Дом был красивый, но с бородавками» – является одновременно и первым предложением содержательной части сайта. Формально сайт является кроссмедийным образованием [Gambarato 2013: 83]. Его текстовая часть повторяет приложение к роману, занимающему примерно одну пятую книжной публикации. Однако большой объем нового мультимедийного материала позволяют воспринимать сайт как вполне самостоятельный ресурс.

Это типичный гипертекст, предусматривающий несколько навигационных тактик для ознакомления с контентом: чтение комментариев к роману (причем текст романа лишен отсылок к сайту, релиз которого состоялся позже), группировка записей по тематическим тэгам #Архитек-

тура, #Дизайн, #Власть, #Экономика и т. д., также для каждого комментария выводится подборка похожих записей.

Помимо авторских ремарок о событиях, прототипах героев и мыслей «за кадром» истории, на ресурсе довольно много постов, несущих энциклопедическую нагрузку. Например, уже упоминавшаяся первая запись на сайте («Дом был красивый, но с бородавками») содержит, помимо фотографии и краткой справки об истории описываемого дома, две библиографические ссылки на статьи архитектурной тематики из советской периодики конца 80-х гг.; комментариев к реплике одного из героев романа Киры («Небо-то опустело...») состоит также из двух библиографических ссылок: статьи К. Померанцева «Во что верит советская молодежь?» 65-го года и книги

П. Вайля и А. Гениса «60-е. Мир советского человека». Естественно, множество записей содержат фотографии, аудио- и видеозаписи, относящиеся к эпохе 60-х гг.

Сайт-комментарий – это самостоятельное авторское высказывание, акцентирующее внимание на определенных смысловых пластах книги. Он является и тематической энциклопедией оттепельной эпохи, и мостиком между мономедийным литературным произведением и мультимедийным гипертекстом интернета, и, наконец, способом создания «портрета» эпохи оттепели, где в центонной манере, через гиперссылки и документальные материалы, О. Нестеров рисует свое видение Москвы того периода.

Цифровой ресурс буквально соединяет «Небесный Стокгольм» со Стокгольмом земным. С нарочитой композиционной симметрией (см. рис. 1), ссылка на книгу соседствует с пресс-релизом, приглашающим отправиться в столицу Швеции в компании самого Олега Нестерова в рамках экскурсионного тура под эгидой Клуба путешествий Михаила Кожухова. На наш взгляд, рассматривать эту поездку лишь как маркетинговый ход, призванный дополнительно монетизировать изданную Нестеровым книгу, нельзя. Книга, сайт и туристический тур – звенья одной гармонично скованной цепи. Утопическое визионерство романной истории перетекает в строгую, но избирательную в деталях картину эпохи на цифровом ресурсе и завершается столь же визионерским образом реального Стокгольма в рамках туристической поездки. Это подчеркивается и самим Нестеровым: «Люди, еда, технологии и дизайн, алкоголь, метро, шхеры, цвета, погода, сказочница Астрид – все стало единым целым и связалось в крепкий шведский узел раз и навсегда. Всем этим я и хочу поделиться. Именно сейчас, когда эти два Стокгольма таинственно слились в моей жизни...» (Нестеров 2016б).

Все вышеописанные медиаканалы пребывают друг с другом в тесной композиционной, смысловой и идейной взаимосвязи. Каждая новая медиаплощадка передает новый чувственный либо интеллектуальный опыт, расширяя понимание авторской задумки. Проект обладает всеми признаками сложносоставного трансмедийного высказывания. В его конструкции мы можем выделить единые «топос», «миф», «этнос» – понятия, отвечающие за оформление единой и непротиворечивой *трансмедийной вселенной*³. Все три составляющие трансмедийного повествования в той или иной степени выражены во всех трех медиаканалах. Однако пропорции их выражения разные.

Конструирование мифа (центрального нарратива) происходит преимущественно через романное повествование. Структура книги, где гла-

вы группируются по годам (с 1962 по 1968), задает линейную логику восприятия эпохи от этапа ощущения перемен (полет Гагарина в космос, первые успехи советской кибернетики, десталинизация политического курса и т. д.) и оптимистичного взгляда в будущее до меланхолического разочарования в возможности позитивных преобразований и начала эпохи застоя.

Заявленная «историчность» романа, т. е. акцент на топосе (сеттинге) оттепельной эпохи 60-х, разрушается уже в первом авторском предуведомлении к роману: «В моей книге действующие лица являются вымышленными, но некоторые из них имеют связь с реальными людьми. Они имеют схожие биографии, у них одни и те же профессии <...>. И все же это придуманные мною персонажи» (Нестеров 2016а: 5). Нестеров изначально ориентирует читателя на то, что роман – это плод авторской фантазии, пусть и созданный на историческом материале. Функция моделирования сеттинга реализована через сайт-комментарий: мультимедийный материал и обилие гиперссылок создают «эффект присутствия» в фиктивном мире автора.

Этическая составляющая, естественно, присутствует в книге. Герои повествования являются носителями идеалов шестидесятников. Однако характер авторской оптики изображения героев мешает этосу раскрыться в полной мере. Внешняя фокализация [Женетт 1998: 206] при изображении героев, скупость внутренних монологов и отрывочность диалогов фиксируют внимание на событийном аспекте, а не на этике. Эта функция трансмедийного проекта выражена в авторском туристическом туре в Стокгольм. В релизе, презентующем поездку, Нестеров пишет: «Про Небесный я написал роман, а в земной давным-давно влюбился. Ничего не могу поделать – там мое “я” растворяется и поет» (Нестеров 2016б). Акцент на «я», как на одну из ценностей поездки в рекламно-информационном материале, ориентирует именно на погружение в субъективный мир авторского взгляда на город.

В итоге общую схему трансмедийного проекта «Небесный Стокгольм» можно представить схемой (рис. 2).

Проект многослоен и конструируется посредством «трех китов» трансмедиа. Нарратив проекта выстраивается благодаря линейному повествованию романа. Сайт-путеводитель задает координаты метафизического сеттинга, связанного с утопией о Небесном Стокгольме. Передача ценностной картины мира, воплощенной через культуру соучастия, реализуется завершающим компонентом – экскурсией в Швецию с Олегом Нестеровым. Эта часть эквивалентна этосу трансмедийной вселенной.

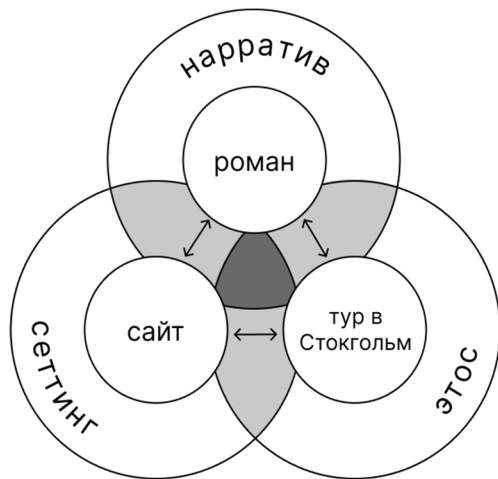

Рис. 2. Схема трансмедийного проекта «Небесный Стокгольм»

Fig. 2. A scheme of the transmedia project *Heavenly Stockholm*

Проект «Небесный Стокгольм» в последующем трансмедийном расширении (проект «Из жизни планет»)

Начиная разговор о романе «Небесный Стокгольм», мы отмечали, что в работе над текстом был сделан трехлетний перерыв, в течение которого автор воплотил замыслы в кино, театре и музыке. Речь идет о проекте «Из жизни планет». Он также реализовывался с оглядкой на ностальгический сеттинг оттепели, абрис которого прорисовывается в романе. «Из жизни планет» (planetlife.ru) включает в себя мультимедийный лэндинг, обширный веб-ресурс с документальными материалами, одноименный музыкальный альбом и спектакль, а также документальный фильм «Замок» о записи альбома. Последнее медиа, правда, на наш взгляд, не несет смысловой нагрузки для проекта и фиксирует внимание на документировании процесса записи музыки для альбома.

Аннотация проекта написана с тем же пафосом, что и роман «Небесный Стокгольм»: «“Из жизни планет” – это музыкальное посвящение неснятым фильмам 60-х, той короткой эпохе в кино и в жизни России, которую мы называем “оттепелью”. Рождался новый кинематограф, прорыв следовал за прорывом <...> Но внезапно все кончилось: к концу 1968 года поле нового кинематографа превратилось в грандиозное кладбище неснятых фильмов...» (Официальный сайт группы «Мегаполис». 2014). Презентуя проекты, Нестеров использует те же формулировки: «“Небесный Стокгольм” и “Из жизни планет” –

это проекты о времени “когда все получалось”» [«Лидер группы «Мегаполис»... 2016].

Идейная близость обоих проектов позволяет рассмотреть их в ключе одного большого трансмедийного повествования.

Нестеров рассказывает об идее и ходе воплощения проекта довольно подробно. Завязкой «Из жизни планет» стало сочинение нескольких мелодий: «С феноменальной, но малоисследованной темой оттепельного кино я столкнулся случайно: в 2010 году сидел на берегу моря в Хорватии, играл на гитаре и записывал эскизы мелодий на диктофон, и уже дома я понял, что это музыка из фильмов, и, судя по гармонии, из милых мне 60-х годов. Я пересмотрел очень много кино того времени, но саундтреков, созвучных моей музыке, не нашел – и решил, что мои мелодии принадлежат неснятым кинокартинам» [Нестеров 2018]. Сама идея музыки для неснятого кино созвучна несбывшемуся проекту будущего страны из романа «Небесный Стокгольм».

В итоге сочиненная музыка «сама нашла себя в конкретных кинокартинах, которые так и не сняли: “Причал”, “Семь пар нечистых”, “Предчувствие” и “Прыг-скок, обвалился потолок”. Погрузившись в исследование, я понял, что музыке необходим контекст, и, чтобы рассказать обо всём кладбище неснятого кино того десятилетия, нужно сделать целый сайт» [там же]. Каждому фильму на сайте посвящен отдельный мультимедийный лонгрид: истории о рождении замысла, написании сценария, перипетии согласования фильма и т. п. В подвале каждого лонгрида есть ссылка на следующий фильм, и совокупно этот документальный нарратив охватывает все десятилетие кино 60-х гг.

Четыре истории о неснятых фильмах – это верхушка айсберга. После линейных лонгридов навигационная логика ресурса подводит пользователя к масштабному лабиринту – энциклопедическому разделу «Фильмы и герои», где представлено описание 184 картин (Нестеров, рассказывая о проекте, говорил о 200 проработанных карточках [там же]). Светлым отмечены снятые кинокартины, черным – так и не вышедшие на экран.

Сайт-каталог⁴, где снятые и неснятые картины представлены наравне, с подробным описанием идеи или ее воплощения, стал смысловым ядром проекта. Ресурс выполняет структурирующую функцию с точки зрения нарратива, сеттинга и этоса (рис. 3).

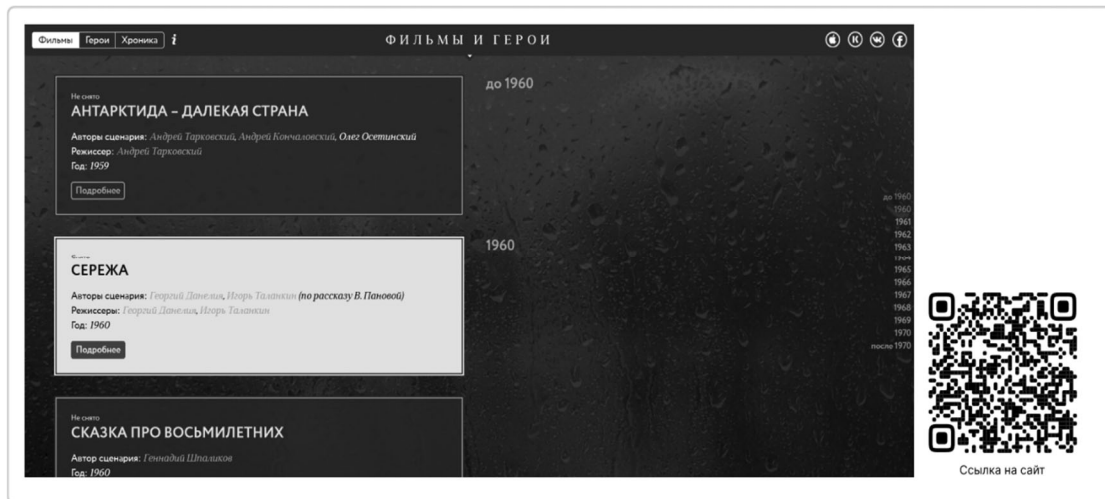

Рис. 3. Раздел сайта «Из жизни планет».

Каталог снятых и неснятых фильмов с конца 1950-х по начало 1970-х гг.

Fig. 3. Section of the web site Planetslife.

A catalog of made and unmade films, late 1950s – early 1970s

Три подраздела каталога («Фильмы», «Герои» и «Хроника») структурированы одинаково – вереница карточек с описанием ключевых, по мнению авторов проекта, фильмов эпохи, ее акторов, исторических отсечек в истории кинематографа 60-х. С данным разделом связан основной идейный конфликт: величие неснятого кино. Не случайно на первый стартовый экран сайта помещена цитата историка кино А. Фомина: «Осуществись эти замыслы – наше кино могло бы стать не просто лучше того, каким оно

стало, но и вообще – другим» (Из жизни планет 2014). Выборка фильмов, хотя и осуществлялась при консультативной поддержке кинокритиков и исследователей кино (Н. Клейман, Е. Марголит и А. Фомин), все же сама по себе пристрастна: Нестеров соблюдает фактологическую основу, но состав подобранного материала обусловлен концепцией проекта. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на соотношение карточек снятых и неснятых фильмов по годам (рис. 4).

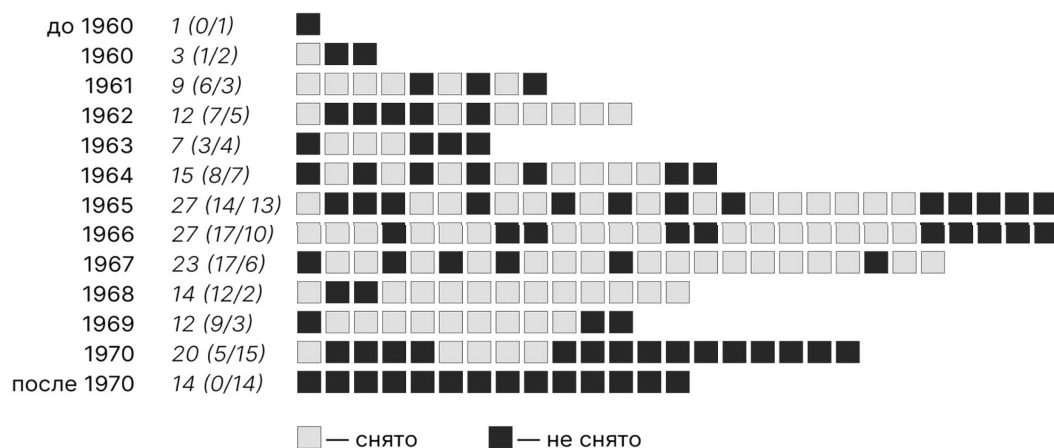

Рис. 4. Схема карточек снятого и неснятого оттепельного кино на сайте «Из жизни планет»

Fig. 4. A chart of cards of made and unmade films of the Thaw period on the Planetslife web site

Например, в 1970 г., по данным официального сайта Мосфильма, вышло 35 кинокартин [Мосфильм. Официальный сайт]. Но в концепции проекта «Из жизни планет» это уже закат оттепельного кино и на 5 снятых картин приходится 15 отклоненных сценариев – оттепельный кинематограф, как и утопический проект идеализиро-

ванного будущего из романа, постепенно перемещается в область несбывшегося.

Схема позволяет определить кульминационную часть периода оттепельного кино: с 1965 по 1967 г., в ней собрано 77 записей (в том числе 48 воплощенных). Интересно, что именно здесь мы можем провести параллели с романом.

Одним из героев проекта «Из жизни планет» является сценарист Геннадий Шпаликов, автор двух из четырех нереализованных сценариев, к которым О. Нестеров и «Мегаполис» написали музыкальное сопровождение («Причал» и «Прыг-скок, обвалился потолок»). В его именной карточке на сайте проекта написано следующее: «Шпаликов был единственным советским сценаристом, в чьей гениальности не сомневался почти никто, – и в чьем профессиональном существовании почти никто не нуждался. <...> ни один из его шедевров не получил адекватного экранного воплощения, лучшие же работы <...> и вовсе не добрались до экрана» (Из жизни планет 2014). В романе же «Небесный Стокгольм» герои обсуждают его фильм «Долгая счастливая жизнь»:

«– Он в Ленинграде фильм свой показал – „Долгая счастливая жизнь“. Снял в первый раз как режиссер. Освистали.

<...>

– Фигню, значит, снял.

– За фигню ему бы не дали первую премию в Бергамо. Тут все ему – порежь финал, порежь... Ну сколько можно, ну плывет эта баржа бесконечно, и сидит там девка, на гармошке играет... А Антониони за этот финал стоя ему аплодировал. Нет, дело не в фильме, просто не могут ему простить... “Я шагаю по Москве”» (Нестеров 2016а: 282).

В отрывке сочетается и восхищение советским кинематографом 60-х, и указание на его скорый закат. В хронологии романа данный диалог происходит именно в 1967 году, который в нарративе проекта «Из жизни планет» является кульминационным. Шпаликов появляется в романе и как эпизодический персонаж. Вернее, как *вероятный* эпизодический персонаж. Фраза «Из комнаты выглянул заспанный Гена» снабжена авторским примечанием: «Гена очень похож на Шпаликова, но я до конца не уверен, что это был он» (Нестеров 2016а: 411). Ситуация, когда эпизодический персонаж одной истории становится центральным героем истории на другой медиаплатформе, – это одна из частых стратегий масштабирования трансмедийных (и масскультурных) проектов.

Касательно фигуры Г. Шпаликова в «Небесном Стокгольме» есть еще один примечательный фрагмент, позволяющий построить ассоциативные связи между этими двумя проектами. В Главе 23 обсуждается тема сочинительства, причем в двух аспектах: сочинение музыки и сочинение текста, работа композитора и писателя. Герои сравнивают высказывания двух сочинителей: первого электрогитариста СССР Юрия Мухина и сценариста Геннадия Шпаликова. Высказывания

похожи и сходятся в одном – вдохновение приходит откуда-то извне, минуя рациональное начало человека: «Мухина спрашивал, как он сочиняет. Сказал, что просто пальцы на струны кладет. Иногда они ему что-нибудь играют» (там же: 157).

Выше мы писали, что с Ю. Мухиным связана отдельная линия повествования. С одной стороны, это реальный исторический персонаж, непосредственно вовлеченный в действие романа, с другой – Нестеров в первом же примечании, касающемся его фигуры, пишет: «все эпизоды с его непосредственным участием в книге – плод моей фантазии, такого в жизни Юрия Николаевича не было». Эпизоды с Мухиным и рассказы о нем часто анекдотичны. Мухин – анекдотичный персонаж в романе про анекдоты. Более того, в одном из эпизодов он рассказывает, как работал клоуном в Стокгольме. Подобную историю легко интерпретировать и как факт из фиктивного мира романа, и в символическом ключе. Тем не менее Мухин – персонаж второго плана, не влияющий напрямую на сюжет. В романе практически нет эпизодов, где он играет на гитаре. Его музыка буквально остается за кадром истории. Как и музыка к фильмам, которые не были сняты. Именно к фигуре Мухина относится единственное авторское примечание, напрямую дающее отсылку к проекту «Из жизни планет», где музыке уделяется одно из ключевых мест⁵.

Последним смыслообразующим медиаканалом проекта «Из жизни планет» стал одноименный спектакль. Изначально он игрался на сцене Гольго-центра, а в 2020 г. состоялась его повторная премьера в Электротеатре Станиславского. Спектакль представляет собой синтез музыкального театра и эстетики театр.doc. Он соединяет в себе и фактологическую сторону проекта, и его музыкальную часть. Спектакль играется до сих пор.

В итоге общий список всех использованных медиаканалов и год их релиза мы свели в единой таблице.

Заметим, что в таблице приведены только те медиаканалы, которые тем или иным образом участвовали в артикуляции значимых нарративов проектов. Кроме этого, были еще и маркетинговые каналы, например, публикации отрывков музыки и текстов в личном блоге Живого Журнала, в Telegram и других социальных сетях, анонсы туристических поездок на сайте «Клуб путешествий Михаила Кожухова» (mktravelclub.ru), лонгриды, посвященные театральным постановкам, видеOVERсии спектакля на стриминговых ресурсах и т. д. Другими словами, необходимо разделять медиаканалы, которые составляют творческое ядро проекта, и те, что задействованы в маркетинговом продвижении.

Медиа, задействованные в проектах О. Нестерова «Из жизни планет» и «Небесный Стокгольм»

Media involved in the projects of Oleg Nesterov *From the Life of the Planets* and *Heavenly Stockholm*

Тип медиаканала	Название	Год релиза
Четыре лонгрида по неснятым фильмам с фоновой музыкой	«Из жизни планет»	2014
Мультимедийный сайт в формате web documentary	«Из жизни планет»	2014
Музыкальный альбом	«Из жизни планет»	2014
Книга	«Небесный Стокгольм»	2016
Сайт-путеводитель	«Небесный Стокгольм»	2016
Туристическая поездка в Стокгольм с О. Нестеровым		2016
Музыкальный спектакль	«Из жизни планет»	2014, 2020

Олег Нестеров склонен разделять эти два проекта, но наш анализ показал, что они находятся в тесных смысловых взаимоотношениях. Теперь мы можем дополнить схему проекта «Небесный Стокгольм» (см. рис. 2) с учетом его дальнейшего смыслового расширения через проект «Из жизни планет» (рис. 5).

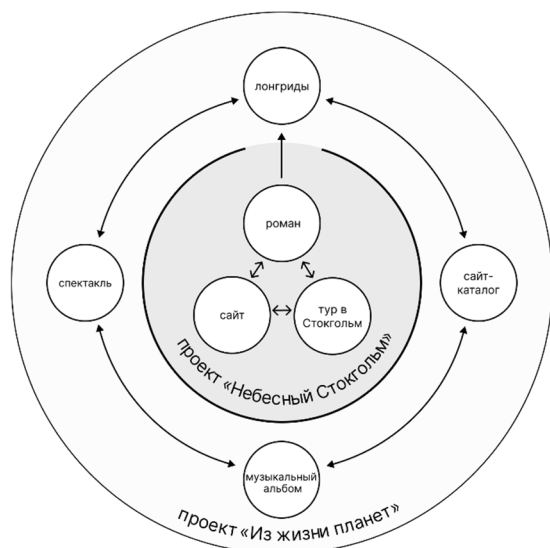

Рис. 5. Проекты «Небесный Стокгольм» и «Из жизни планет» как сложное трансмедийное высказывание
Fig. 5. Projects *Heavenly Stockholm* and *From the Life of the Planets* as a complex transmedia statement

Проекты «Небесный Стокгольм» и «Из жизни планет» – единое сложное трансмедийное образование, создаваемое в период с 2008 (первый подступ к написанию романа) по 2020 г. (вторая премьера спектакля «Из жизни планет» на сцене Электротeatра Станиславского). Этот трансмедийный проект берет свое начало из литературного источника. Поскольку изначально проект не был спланирован, работа над ним шла нетрадиционно, в следующем порядке: начальная стадия написания романа, трехлетний перерыв, создание масштабного проекта «Из жизни планет», заключительный этап работы над романом, трансмедийное расширение романной истории.

Так постепенно формируется единое пространство смыслов, среда, состоящая из нескольких платформ, на которых размещены элементы, где-то не связанные событийно, но объединенные одной авторской идеей – передать энергетику несвершившегося (неснятых фильмов, недописанных сценариев, нереализованного будущего), показать, что и такие начинания могут оказывать влияние на объективную реальность. Причем весь набор сложных механик проекта позволяет не только сформулировать идею на интеллектуальном уровне, но и буквально *пережить опыт осознания этой идеи* (через музыку, туристическое путешествие, сценическое действие). Подобная задумка вряд ли могла быть реализована в современных реалиях вне логики трансмедийного повествования.

Проведенное исследование показательно в нескольких аспектах. Во-первых, мы взяли проект, не относящийся к категории масскультурных, которые чаще всего попадают в фокус исследователей трансмедиа. При этом все элементы трансмедийного повествования реализованы в его структуре. Иными словами, подобные практики – это наиболее органичный и действенный на сегодняшний день способ творческого волеизъявления. Вернее, в том числе творческого волеизъявления, так как трансмедиа гораздо раньше было апробировано в PR-технологиях и маркетинге.

Во-вторых, такие сложные в своей медийной архитектуре проекты позволяют ощутить, в чем состоит конкурентное преимущество литературы в современной полимедийной среде. Литература – это наиболее простой и при этом действенный способ апробации сюжетов. Вместе с тем литература задает темпоральную логику восприятия, артикулируя сквозной нарратив в трансмедийном повествовании, который потом расширяется через другие медиаканалы.

В-третьих, рассмотренные медиаканалы обладают высокой степенью самостоятельности. Однако их можно анализировать, например, через

призму концепции внутрисемиотических границ в понимании Ю. М. Лотмана. В этом случае акцент в смыслопорождении смещается с отдельных медиаканалов на границу их соприкосновения. Переход на новый виток трансмедийной истории в этом случае – это не просто новый опыт, но и новая точка зрения, новое отношение к опыту, пережитому при знакомстве с предыдущим медиа.

Мы, по выражению М. Эпштейна, все еще находимся на пороге нового этапа нашего прототехнологического периода [Эпштейн 2004: 138–139]. Трансмедиа сегодня – это не индустрия и не локальная практика. Это способ наррации, наиболее релевантный дигитализированной среде, где дистанция для перехода от одного медиа к другому столь же коротка, как и переход от абзаца к абзацу в художественном тексте.

Примечания

¹ В 2023 г. спектакль игрался в январе на сцене «Электротeatра Станиславский».

² Юрий Николаевич Мухин – легендарная фигура для истории советской музыки, считается первым электрогитаристом в СССР.

³ Содержательным ядром трансмедийной вселенной являются «миф», «топос», «этос». Миф (или нарратив) – это «предыстория всех предысторий». Конфликты, характерные для этого мира, персонажи, этот мир населяющие, иначе говоря, базовые культурные знания для интерпретации событий. Топос (сеттинг) представляет собой базовые знания о ситуации и географии. Этос – это явная и неявная этика мира, кодекс поведения, которому должны следовать персонажи в этом мире. См. подробнее: [Klastrup, Tosca 2004].

⁴ Сайт-каталог – это авторская выборка О. Нестерова, сделанная на основе большого исследовательского проекта журнала «Сеанс» «Энциклопедия отечественного кино». На 2023 г. адрес сайта (2011.russiancinema.ru/) не активен, но доступна его архивная версия через ресурс archive.org.

⁵ Речь идет о примечании «Мухин познакомил Петю с Гариным», глава 19: «Леонид Гарин действительно являлся другом Мухина, вместе они занимались музыкой, <...>. К тому же еще одним прототипом является Дмитрий Гарин, музыкант, электронщик, участник моего проекта, посвященного неснятым фильмам 60-х – “Из жизни планет”» (Нестеров 2016а: 417).

Список источников

Мегаполис. Официальный сайт группы. URL: <http://megapolisband.ru/#rec14008614> (дата обращения: 29.06.2023).

Из жизни планет. Музыкальное посвящение неснятым фильмам. 2014. URL: <http://planetlife.ru/persons.html> (дата обращения: 03.07.2023).

Нестеров О. Небесный Стокгольм. М.: РИПОЛ классик, 2016а. 480 с.

Нестеров О. Поездка в Стокгольм // Небесный Стокгольм. 2016б. URL: <https://nebesny.ru/club-puteshestviy/>. (дата обращения: 08.06.2023).

Список литературы

Абашев В. В., Абашева М. П. Поверх барьеров: трансфикциональность, интермедиальность, трансмедиальность как стратегии современной культуры // КУЛЬТ-ТОВАРЫ: массовая литература современной России между буквой и цифрой: сб. науч. ст. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 19–37.

Абашева М. П. и др. Культтовары. Коммерциализация истории в массовой культуре: коллективная монография / Абашева М. П., Литовская М. А., Савкина И. Л., Черняк М. А. [и др.]. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. 348 с.

Дженкинс Г. Конвергентная культура / пер. с англ. А. Гасилина. М.: РИПОЛ классик, 2019. 384 с.

Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. Т. 2 / пер. с фр. Е. Васильевой, Е. Гальцовой, Е. Гречаной, И. Иткина, С. Зенкина, Н. Перцова, И. Стаф, Г. Шумиловой; предисл. С. Зенкина. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1998. 472 с.

«Лидер группы «Мегаполис» Олег Нестеров про новый проект «Из жизни планет» и про наше время» // Фонтанка.ру. 2016. URL: <https://clck.ru/34u8qD> (дата обращения: 09.06.2023).

Лапина-Кратасюк Е. Г. Осень трансмедиа // Шаги/Steps. 2020. Т. 6, № 4. С. 306–314. doi 10.22394/2412-9410-2020-6-4-306-314

Лотман Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Избранные статьи: в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике. Таллин: Александра, 1992. С. 203–216.

Мосфильм. Офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/34txhM> (дата обращения: 03.07.2023).

Мин И. «Не нужно бояться замахиваться как следует»: Олег Нестеров о потерянном кино, свободе и величии замысла // Теория и практика. 2014. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/9102-lostandfound> (дата обращения: 28.06.2023).

Нестеров О. «Из жизни планет». Проект о неснятом кино // Сделано медиа. 2018. URL: <https://sdelano.media/planetlife/> (дата обращения: 09.06.2023).

«Олег Нестеров: «Небесный Стокгольм» – роман о Москве» // Национальная служба новостей. 3 июня 2016 г. URL: <https://clck.ru/34txpr> (дата обращения: 15.05.2023).

Соболевская О. В. Бесконечное шоу. Что такое трансмедиа-сторителлинг и в чем его российская специфика // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ. 2017. URL: <http://iq.hse.ru/news/210459065.html>. (дата обращения: 30.05.2023).

Тюпа В. Двухязычие «Повестей Белкина»: анекдот и притча // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 4. С. 8–13

Хрущев С. Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010. 1080 с.

Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.

Gambarato R. R. Transmedia project design: Theoretical and analytical considerations // *Baltic Screen Media Review*. 2013. Vol. 1. P. 80–100.

Jenkins H. Transmedia Storytelling // *MIT Technology Review*. 2003. URL: <https://www.technologyreview.com/s/401760/transmedia-storytelling/> (дата обращения: 21.03.2023).

Klastrup L., Tosca S. Transmedial worlds-rethinking cyberworld design // 2004 international conference on cyberworlds. IEEE, 2004. С. 409–416.

References

Abashev V. V., Abasheva M. P. Poverkh bar'evrov: transfiksional'nost', intermedial'nost', transmedial'nost' kak strategii sovremennoy kul'tury [Beyond barriers: Transfictionality, intermediality, and transmediality as strategies for contemporary culture]. *KUL'T-TOVARY: massovaya literatura sovremennoy Rossii mezhdru bukvoy i tsifroy* [CULT-GOODS: Mass Literature of Modern Russia Between a Letter and a Digit]: a collection of scientific papers. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Press, 2018, pp. 19–37. (In Russ.)

Abasheva M. P. et al. *Kul'ttovary. Kommertsializatsiya istorii v massovoy kul'ture: kollektivnaya monografiya* [CULT-GOODS. The Commercialization of History in Mass Culture]. Abasheva M. P., Litovskaya M. A., Savkina I. L., Chernyak M. A. et al. Yekaterinburg, Kabinetnyy Uchenyy Publ., 2020. 348 p. (In Russ.)

Jenkins H. *Konvergentnaya kul'tura* [Convergence Culture]. Transl. from English by A. Gasilin. Moscow, Ripol Classic Publ., 2019. 384 p. (In Russ.)

Genette G. *Figury. V 2 t. T. 2*. [Figures. In 2 vols. Vol. 2]. Transl. from French. Moscow, Publishing House of Sabashnikov, 1998. 472 p. (In Russ.)

'Lider gruppy 'Megapolis' Oleg Nesterov pro novyy proekt 'Iz zhizni planet' i pro nashe vremya' [Oleg Nesterov, the leader of Megapolis, talks about the new project 'From the Life of Planets' and about our time]. *Fontanka.ru*, 2016. Available

at: <https://clck.ru/34u8qD> (accessed 09 Jun 2023). (In Russ.)

Lapina-Kratasyuk E. G. Osen' transmedia [The Autumn of transmedia]. *Shagi/Steps*, 2020, vol. 6, issue 4, pp. 306–314. (In Russ.) doi 10.22394/2412-9410-2020-6-4-306-314

Lotman Yu. M. O sodержanii i structure ponyatiya 'khudozhestvennaya literatura' [On the content and structure of the concept 'fiction']. *Izbrannye stat'i: V 3 t.* [Selected Articles: In 3 vols.]. Tallin, Aleksandra Publ., 1992, vol. 1. Stat'i po semiotike [Articles on semiotics], pp. 203–216. (In Russ.)

Mosfil'm. *Ofitsial'nyy sayt* [Mosfilm. Official website]. Available at: <https://clck.ru/34txhM> (accessed 03 July 2023). (In Russ.)

Min I. 'Ne nuzhno boyat'sya zamakhivat'sya kak sleduet': Oleg Nesterov o poteryannom kino, svobode i velichii zamysla ['You shouldn't be afraid to do big things': Oleg Nesterov talking on lost cinema, freedom, and the grandeur of design]. *Teoriya i praktika* [Theory & Practice], 2014. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/9102-lostandfound> (accessed 28 June 2023). (In Russ.)

Nesterov O. 'Iz zhizni planet'. Proekt o nesnyatom kino ['From the Life of Planets'. A project about unfilemed movies]. *Sdelano.media*, 2018. Available at: <https://sdelano.media/planetlife/> (accessed 09 Jun 2023). (In Russ.)

'Oleg Nesterov: 'Nebesnyy Stokgol'm' – roman o Moskve' ['Oleg Nesterov: 'Heavenly Stockholm', a novel about Moscow']. *Natsional'naya sluzhba novostey* [National News Service], 2016, 3 June. Available at: <https://clck.ru/34txpr> (accessed 15 May 2023). (In Russ.)

Sobolevskaya O. V. Beskonechnoe shou. Chto takoe trasmedia-storitelling i v chem ego rossiyskaya spetsifika [Endless show. Transmedia storytelling in the Russian context]. *HSE University. IQ: Research and Education Website*, 2017. Available at: <http://iq.hse.ru/news/210459065.html>. (accessed 30 May 2023). (In Russ.)

Tyupa V. Dvuyazychie 'Povestey Belkina': anekdot i pritcha [The bilingualism of 'The Tales of Belkin': anecdote and parable]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 1999, vol. 4, pp. 8–13. (In Russ.)

Khrushchev S. *Nikita Khrushchev. Reformator* [Nikita Khrushchev. A Reformer]. Moscow, Vremya Publ., 2010. 1080 p. (In Russ.)

Epshteyn M. *Znak probela. O budushchem gumanitarnykh nauk* [The Space Sign. On the Future of the Humanities]. Moscow, New Literary Review Publ., 2004. 864 p. (In Russ.)

Gambarato R. R. Transmedia project design: Theoretical and analytical considerations. *Baltic Screen Media Review*, 2013, vol. 1, pp. 80–100. (In Eng.)

Jenkins H. Transmedia Storytelling. *MIT Technology Review*, 2003. Available at: <https://www.technologyreview.com/s/401760/transmedia-storytelling/> (accessed 21 Mar 2023). (In Eng.)

Klastrup L., Tosca S. Transmedial worlds-rethinking cyberworld design. *2004 International Conference on Cyberworlds*. IEEE, 2004, pp. 409–416. (In Eng.)

The Role of the Literary Text in the Transmedia Narrative: the Novel ‘Heavenly Stockholm’ in the System of Oleg Nesterov’s Projects

Philip A. Kataev

Associate Professor in the Department of Journalism and Mass Communications

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russian Federation. kataev.f@yandex.ru

SPIN-code: 4269-0284

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1839-2407>

ResearcherID: IUQ-6643-2023

Elena A. Starikova

Master’s Student at the Department of Journalism and Mass Communications

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russian Federation. lena.starikova.99@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4344-9414>

ResearcherID: IUO-7090-2023

Submitted 31 Jul 2023

Revised 01 Sep 2023

Accepted 01 Dec 2023

For citation

Kataev Ph. A., Starikova E. A. Rol’ literaturnogo teksta v transmediynom povestvovanii: roman «Nebesnyy Stokgol’m» v sisteme avtorskikh proektov O. Nesterova [The Role of the Literary Text in the Transmedia Narrative: the Novel ‘Heavenly Stockholm’ in the System of Oleg Nesterov’s Projects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 125–136. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-125-136 (In Russ.)

Abstract. Transmedia narrative has been a widely known and used narrative practice since the second decade of the 21st century. Its existence is conditioned by the peculiarities of the multimedia environment and convergence processes. The article is devoted to a comprehensive analysis of two transmedia projects: *Heavenly Stockholm* and *From the Life of the Planets* created and produced by Oleg Nesterov. The projects are dedicated to the Soviet era of thaw, in both of them we note reflection on the problem of unrealized future. In total, the projects involve seven media channels. They are positioned by the author as independent, but our analysis has shown that the projects are connected with each other by the commonality of the idea, the author’s tone of expression, and are permeated with mutual allusions. The projects share the same ethics, unfold in the same time period, and their narratives are also connected and complementary. The example of the *Heavenly Stockholm* project shows in detail how different media participate in the formation of a unified and programmed experience of a transmedia story. Each of the involved media channels, having a high degree of independence, complements and expands the common space of meanings. The article pays special attention to the role of the literary text. The analysis has shown that the novel *Heavenly Stockholm* is not only a structuring medium for the project of the same name but also contains allusions to another project – *From the Life of the Planets*. All this allows us to perceive the two seemingly different projects as a single transmedia narrative, which took the author more than ten years to create. The result of the analysis is the construction of a schematic architecture of the project, indicating the logic of movement through various media platforms.

Key words: transmedia narrative; transmedia project; convergence; synthesis of arts; Oleg Nesterov; Heavenly Stockholm.